

Лу Пэйфэнь, хоть и была недовольна в душе, но из уважения к будущей свекрови не стала спорить с ребёнком. Её лицо, тщательно подкрашенное, сохраняло учтивую улыбку, а рука мягко поддерживала руку пожилой женщины:

— Он ещё маленький, стеснительность для него вполне нормальна. Когда подрастёт, всё изменится. Кстати, давно не видела моего брата, как он поживает?

— Да как всегда, средне. Ест, спит, бегаёт, прыгает, только вот дома его редко увидишь. Только по праздникам или когда гости приходят, тогда показывается. Взрослый уже, а характер всё такой же дикий, никак не успокоится. С детства его воспитывали, а он всё никак не остепенится. Каждый день думаю об этом, голова болит.

Лу Пэйфэнь слушала с интересом. Она мечтала жить вместе с этим мужчиной, который был намного старше её, ведь ни один другой мужчина не вызывал в ней таких сильных чувств. Сначала она использовала Гао Мэйли как эксперимент, но, как и ожидалось, тот провалился. Доброта Жуань Нина исходила изнутри, но не все это замечали.

Поскольку Жуань Му был его сыном, Лу Пэйфэнь готова была терпеливо завоёвывать его расположение. Чтобы пресечь любые надежды Жуань Нина, она поручила сообщить старшему брату Чжану, находящемуся за границей, о разводе Жуань Нина и Ван Юнмэй. Когда брат Чжан вернётся, ей больше не придётся беспокоиться о возможном воссоединении их брака.

Вернувшись домой, Жуань Му увидел, что дедушка и бабушка Лу разговаривают. Не зная, о чём идёт речь, он бросил рюкзак на диван и подошёл к дедушке, потираясь рядом. С невинным видом он спросил:

— Бабушка Лу, вы снова хотите сосватать моему отцу? Пожалуйста, перестаньте. Я не хочу мачеху, не хочу, чтобы меня щипали за ногу. Это больно.

Эти слова Жуань Му вызвали у супругов Жуань чувство жалости. Их любимый внук, которого они растили с такой заботой, теперь стал жертвой жестокости со стороны посторонних. Каждый раз, вспоминая об этом, они не могли сдержать гнева. Бабушка Жуань вздохнула:

— Старый Лу, у нас столько лет дружбы, вы же знаете, что за человек Гао Мэйли, а всё равно привели её к нам. Я молчала из уважения к вам, но посмотрите, какие слухи ходят. Она даже проклинает моего внука... Что это за человек? Мы что, чем-то обязаны ей? Как она посмела так вести себя с нами?

Лу Пэйфэнь, сидя рядом с матерью, поспешила извиниться:

— Вы неправильно поняли. Мои родители очень сожалеют и не раз уговаривали Гао Мэйли. Но почему-то, чем больше они уговаривают, тем сильнее она влюбляется в Жуань Нина. Нам даже стыдно приходиться к вам.

Жуань Му, сидя на диване с короткими ногами, едва достающими до пола, мысленно жаловался на то, что его перерождение произошло в таком маленьком возрасте. Даже его саркастические замечания звучали по-детски, и все находили это милым. Ему ужасно хотелось побрить голову и подождать, пока волосы немного отрастут, чтобы к тому времени Чжу Цинхэ уже приехал в Пекин:

— Тётя Лу, я слышал, что у людей с плохими намерениями нос немного кривой. У Гао Мэйли именно такой. Бабушка Лу, передайте тем, кто сватает моего отца, чтобы они больше этим не занимались. Он не женится снова, и мне не нужна мачеха. Если я узнаю, что кто-то пришёл с

таким предложением, выгоню его из нашего дома, кто бы это ни был.

Лицо Лу Пэйфэнь слегка изменилось, но она улыбнулась:

— Что за глупости ты говоришь? А если сам отец приведёт кого-то? Например, меня?

Едва Лу Пэйфэнь произнесла эти слова, мать Лу внимательно посмотрела на супругов Жуань, надеясь уловить на их лицах какую-то реакцию. Однако она увидела лишь лёгкое недоумение и раздражение.

Бабушка Жуань поспешно замахала рукой:

— Сяо Фэнь, не шути так. Мы не можем вмешиваться в дела Жуань Нина, да и глядя на тебя, не можем согласиться. Ты молода, красива, как цветок, зачем тебе тратить свою жизнь на нашего Жуань Нина? Он упрям, признаёт только дочь семьи Ван.

Закончив, она сухо рассмеялась, но в душе ей было очень горько.

Глаза матери Лу заблестели, и она, прикрыв рот рукой, улыбнулась:

— В жизни каждый может ошибиться. Если они расстались, значит, у них не было судьбы. Что толку в его воспоминаниях? Нужно смотреть вперёд, возможно, он встретит кого-то лучше.

Жуань Му тут же нахмурился:

— Бабушка Лу, вы пришли в наш дом, чтобы говорить плохое о моей матери? Я помню, недавно отец уже говорил с вами, чтобы вы не вмешивались в наши дела. Бабушка Лу, вы забыли?

Затем он повернулся к Лу Пэйфэнь, прищурился глазами. Его детское лицо было очень милым, но в то же время полным презрения:

— Ты хочешь стать моей мачехой?

Лу Пэйфэнь лишь хотела намекнуть, но не ожидала, что ребёнок так откровенно всё скажет. Ситуация стала крайне неловкой для обеих женщин. Супруги Жуань также устремили на неё взгляды. Она сухо рассмеялась:

— Посмотри на себя, я просто привела пример, не нужно так враждебно относиться.

В душе она испытывала сильную неприязнь к этому надоедливому ребёнку. Если бы ей удалось выйти замуж, первым делом она бы избавилась от него, отправив куда подальше.

Жуань Му улыбнулся ещё шире, загадочно посмотрев на бабушку:

— Я могу читать мысли людей. Тётя Лу, ты веришь?

Лу Пэйфэнь усмехнулась:

— О чём вы, дети, только думаете? Если ваш учитель узнает, он вас накажет.

Улыбка Жуань Му слегка потухла, и его детский голос прозвучал с ледяной холодностью:

— Тётя Лу, если ты станешь моей мачехой, это будет очень почётно. Ты из нашей семьи, умеешь красиво говорить, знаешь, как вести себя в обществе. Тогда многие будут хвалить тебя,

говоря, что семья Жуань нашла хорошую невестку.

Сердце Лу Пэйфэнь, которое до этого было напряжено, слегка успокоилось. Она думала, что этот ребёнок настроен против неё, но его слова лести пришлись ей по душе. Однако она не осмелилась показать своё удовлетворение, лишь скромно улыбнулась. Она не заметила, как выражения лиц супругов Жуань стали более серьёзными.

Семья Лу, хоть и была известна своими культурными традициями, всё же уступала по влиянию и богатству семье Жуань. У них не было ничего, кроме гордости, которая в современном мире ничего не стоила. Коллеги ссорились из-за должностей и других выгод, а без поддержки они ничего не могли сделать. Однако терпеть это было невыносимо, и семья собралась, чтобы найти решение. К тому же Лу Пэйфэнь всегда восхищалась силой характера Жуань Нина, поэтому, когда взрослые предложили ей этот план, она сразу согласилась.

Жуань Му резко изменил тему, и его слова, как шипы, разбили улыбки на лицах матери и дочери:

— Твои достоинства не имеют ко мне никакого отношения. Ты, конечно, хочешь выйти замуж, чтобы избавиться от меня — отправить за границу или вернуть моей матери. Ведь у тебя скоро появятся свои дети, и ты будешь стараться занять место рядом с моими бабушкой, дедушкой и отцом. Они не будут вспоминать обо мне, и это будет лучше всего. Все знают, какое влияние имеет семья Жуань, и все эти блага достанутся вам. Хотя выйти замуж за моего отца, который уже был женат, — это унижение, но если смотреть на будущие выгоды, это того стоит.

Слова Жуань Му напрямую раскрыли планы семьи Лу. Весь опыт его прошлой жизни был сконцентрирован в этих немногих словах. В прошлой жизни он приложил огромные усилия, чтобы сохранить то, что принадлежало ему, и в этой жизни он не позволит этим паразитам даже прикоснуться к этому. Однако он также понимал, что Лу Пэйфэнь легко сможет отбить эти обвинения. К счастью, история с Гао Мэйли уже открыла глаза его семье на истинные намерения семьи Лу, поэтому, независимо от того, правдивы ли слова Жуань Му, они их услышат.

В прошлой жизни семья Лу думала, что сможет легко избавиться от него, забыв, что его дедушка по материнской линии имел такое же влияние, как и семья Жуань. Они казались людьми, знающими жизнь, но на самом деле были ограниченными. После того как семья Ван их проучила, они даже не смели пикнуть. На этот раз он лишь хотел дать им предупреждение, чтобы они не думали, что могут всё изменить.

Лу Пэйфэнь тут же засмеялась, прикрыв рот рукой:

— Этот ребёнок, может, у тебя паранойя из-за Гао Мэйли? Тётя не так уж свободна, чтобы заниматься такими делами. Это почти как в драме о дворцовых интригах. Не волнуйся, если я действительно стану твоей мачехой, я не сделаю того, о чём ты говоришь.

Жуань Му рассмеялся, строя рожицы бабушке и дедушке:

— Ты всё равно хочешь стать моей мачехой? Зачем тогда притворялась? Если отец осмелится привести кого-то в дом, я вернусь в семью Ван. В конце концов, мой дедушка любит меня больше всех.